

Итак, варьирование в переводе проявляется на всех уровнях языка. Количество и качество варьирования зависит от субъективных и объективных факторов. При строгом дословном переводе (как, например, ЦСЛ) удастся уменьшить количество варьирования, но без нарушения норм современного языка такой перевод невозможен.

Литература

1. Евангелие Господа нашего Иисуса Христа. На четырех языках эллинском, славянском, русском и белорусском. Мн.: Белорусский экзархат, 1999. 235 с.
2. Свята́я Би́блія. Кни́гі свято́го пи́сьма Старо́го й Нова́го зако́ну. Нью-Ерк, 1973. 1100 с.
3. *Верецагин Е. М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян. Варьирование средств выражения в переводческой технике Кирилла и Мефодия и их учеников. М.: Изд-во МГУ, 1972. 2000 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ГРААЛЯ ВО «ВЛАСТЕЛИНЕ КОЛЕЦ» ДЖ. Р. Р. ТОЛКИЕНА

В. Н. Простаков

Безусловно, нельзя отождествлять Грааль и Кольцо по их функциям, так как они отличаются в корне, но по силе воздействия, по мощи и по их важности они почти идентичны. Существует множество пониманий Грааля. По одной из апокрифических версий, это была чаша, вырезанная из черепа Христа после его казни римскими легионерами, что четко укладывается в контекст того времени. По другой из версий, отображение которой мы можем увидеть у Вольфрама фон Эшенбаха, Грааль – это не чаша, а особый камень, дарующий, следуя различным интерпретациям, либо вечную жизнь, либо богатство, либо мудрость. Он когда-то давно был изумрудом в короне Люцифера, а после упал на землю. Существует понимание Грааля вообще не как вещи, а как особой духовной субстанции, достичь которой можно лишь при особом состоянии духа; или же вообще как некоего особого слова, в котором заключен высший смысл, постижимый только самыми просветленными умами, – имя бога, в конце концов. То есть, Грааль понимается и интерпретируется по-разному, в зависимости от автора и культурно-исторического контекста. «Грааль – вершина мистерии» [1, с. 274]. Однако мы, делая упор на классичность мифа, будем рассматривать Грааль как чашу Христову, в которую Иосиф Аримафейский собрал кровь Христа после его распятия. С этой чашей он приехал на Альбион, – и обратилось его население в веру христову. Только самый чистый человек сможет достигнуть чести лицезреть святейший предмет. Такой, как сэр Галахад, – первейший и чистейший из

рыцарей. Его поиски Грааля, в силу исключительной важности артефакта, необычайно сложны. Получается, что поиски Грааля – это поиски бога, Христа, а если брать шире, то вообще добра и света в этом мире. «Грааль исчез, но мудрый Мерлин напроорочил, что когда-нибудь да он вернется. И Грааль вернулся ...» [1, с. 274]. Нам бы хотелось истолковать эту фразу в пользу Кольца, как магистрального предмета произведения Толкиена. Давайте теперь посмотрим на Грааль. «Затем явилась в залу дева, юная и прекрасная собою, и несла она в ладонях золотую чашу ...».

– Иисусе! – воскликнул сэр Ланселот. – Что это должно означать? – Сэр, – отвечал король, – это – драгоценнейшее из сокровищ, каким владеет смертный человек. И когда оно будет утрачено, Круглый Стол распадется надолго. Знай же, – сказал король, – что ты видел пред собою Святой Грааль» [2, с. 507]. Точно так же торжественно погружает Гэндальф Фродо в историю Кольца в его комнате и слушателей на совете у Элронда. Простое на вид золотое колечко, поднятое Бильбо еще во время его путешествия за сокровищами с гномами и утаенное им по непонятным даже ему самому тогда причинам, оказывается зловещим Кольцом Всевластья, которое выковал Враг еще в далекой древности. Само по себе кольцо очень многослойная, полисемичная универсаль, которая находит свое отображение во многих сферах культуры. В контексте общеевропейской традиции это, с одной стороны, некий символ, который может как объединять, так и разъединять (вспомним кольцедарителя и кольцедробителя Скильдинга из «Поэмы о Беовульфе»); а с другой стороны: кольцо – это как бы свернутая модель мира и миропонимания, где все события являются повторяющимися, циклическими (отображено, например, в понятии аграрного календаря), а разрыв в непрерывной цепи событий ведет к непременному беспорядку, хаосу, краху мира, к возникновению нового, направленного, векторно-заданного сознания. В самом движении по кругу проявляется повторяемость, гармония и правильность мира, его основанность на извечных истинах, неуничтожимых и вечных. Вот и наше Кольцо Всевластья невозможно уничтожить, разрушить – это могут сделать только огненные струи Ородруина, то есть именно то самое место, где Кольцо было сотворено, выковано, чтобы подчинить себе все остальные магические кольца. Сам путь Кольца оказывается кольцом. Именно поэтому путешествие к Роковой Горе и становится своеобразным Крестовым Походом для Фродо. Кольцо, кстати, тоже золотое, как и кубок, не имеет никаких знаков, и только под действием больших температур позволяет мордорским рунам выступить на его внутренней поверхности.

«Три Кольца – для эльфийских поднебесных правителей,

Семь – для властителей гномов в их каменных дворцах,
Девять – для Смертных Людей, обреченных на смерть,
Одно – для Черного Властелина на его темном троне,
В землях Мордора, где Тени простерлись.
Одно Кольцо – управлять ими всеми, Одно Кольцо – найти их,
Одно Кольцо – собрать их всех вместе и во тьме скрепить их.
В землях Мордора, где Тени простерлись.

Он остановился и произнес серьезно: “Это Кольцо Всевластья, то самое Кольцо, которое управляет всеми остальными. Это то самое Кольцо, которое Он утратил много веков назад, что сильнейшим образом Его ослабило. Оно – Его величайшее желание – но Он не должен заполучить Его”» [3, с. 49, перевод наш].

Вот так сразу и задана цель: Враг не должен получить Кольца. Но штука в том, что, будучи Его Кольцом, Оно всегда стремится вернуться к Нему и, будучи потерянным, всегда выбирает своих временных хозяев так, чтобы как можно скорее достичь своего единственного Хозяина. Грааль и Кольцо. Один напитывает, утешает, дает благодать. Это интерпретация всемирно известных скатертей-самобранок, рогов изобилия, а в частности – известного кельтского котелка изобилия (валлийской корзины изобилия (dysgl), ирландского рога изобилия). Другое – обезличивает, дезинтегрирует, убивает волю. Хотя Кольцо, как и Грааль в версии уже упомянутого нами Вольфрама фон Эшенбаха, дарует бессмертие (вспомним, например, Смеагорла), оно действует на героя деструктивно. Надев его, он переносится в какой-то квази-потусторонний мир, пласт реальности, созданный и контролируемый кольцами. Именно в этом слое реальности обретают очертания тени Кольценосцев-назгулов, которые, получив свои кольца от Саурана очень давно, почти развоплотились и стали просто сгустками его черной воли. Однако подобный перенос героя делал его практически незримым в обычном слое реальности, то есть невидимкой. Но ношение Кольца сказывалось не просто способностью исчезать и жить вечно. Оно, постепенно подчиняя себе волю носителя, выхолащивало и развоплощало его. Единственная цель Кольца – вернуться в руки Хозяина, чтобы свершилась его темная миссия – покорение всех свободных народов и земель.

Таким образом, если Грааль грубо свести до силы жизнеутверждающей, то Кольцо так же грубо сводится до силы жизнеразрушающей. Соответственно первый надо найти. Второе – уничтожить. Поэтому и завершения их историй тоже в чем-то схожи. Известно, что по Мэлори Грааль взмывает в небо, в то время как Кольцо падает вниз, в глубь земли, в недра Ородруина.

«И видели также двое рыцарей, как с небес протянулась рука, но тела они не видели, и та рука достигла до священного сосуда и подняла его и копье тоже и унесла на небо. С тех пор не было больше на земле человека, который мог бы сказать, что видел Святой Грааль» [2, с. 641].

После того, как он нашел Грааль, Галахад преставился. По аналогии, Толкиен должен был наградить героя смертью за выполненную миссию. До этого было недалеко. Но, тем не менее, будучи добрым писателем и любя своих героев, автор оставляет им жизнь, хотя, чтобы сделать это, ему приходится прибегнуть, как сказал бы Аристотель, к третьей, божественной, магической силе. Их спасают гигантские разумные орлы. А наше Кольцо ...

«Был грохот и колоссальное смещение всех шумов. Огни взметнулись вверх и лизнули самый верх пещеры. Пульсация переросла в буйство, и сама Гора задрожала ... Башни упали, и горы съехали; стены разрушились и расплавились, упав вниз; многочисленные дымовые спирали и бьющие струями потоки вознеслись вверх и вверх, пока не опрокинулись, подобно огромнейшей волне, и ее дикий гребень, завитой и пенящийся, пал на землю» [3, с. 925–926, перевод наш].

Вот такие катаклизмы вызвало его разрушение. Но, тем не менее, мир остался стоять. Так и в артуриаде: распад Круглого Стола, который ознаменовался битвой при Камплане, где погибли Мордред и Артур, а так же почти все рыцари не привел к *Gottendämmerung* (сумерки богов). Мир все равно остался стоять – есть у него такое свойство – потому как жизнь все равно торжествует. А оставшиеся в живых рыцари довольно быстро пришли в себя и начали – каждый считал себя правым – вести междоусобные войны. В общем, обстановка нормализовалась, и все пошло своим чередом, как и должно быть. Хотя мы, конечно, не дали достаточно очерченной характеристики таким артефактам, как Грааль и Кольцо, однако, смогли очертить основной механизм трансформации артуровской святой чаши в произведении английского автора фэнтези Дж. Р. Р. Толкиена.

Литература

1. *Сапковский А.* Дорога без возврата: Повести, рассказы, эссе / Пер. с польского Е. П. Вайсборта; М., Издательство АСТ, 1999. 448 с.
2. *Мэлори Т.* Смерть Артура / Пер. с английского И. М. Бернштейна; М., Наука, 1974. 900 с.
3. *Tolkien J. R. R.* The Lord of the Rings / New York, «Houghton Mifflin Company», 2000. 1168 p.